

Известия. — 1995 — 14 окт. — с. 5.

Синдром Кандинского

Чьим праздником будет 100-летие великого художника — нашим или французским?

Леонид КАПЕЛЮШНЫЙ, «Известия»

Что мы ленивы и нелюбопытны, сказано давно. Жаль, что с этим недостатком не только сжились, но и смирились, записав его в генотип национального характера... Жаль, что ни одна наша первая леди — хоть по провинциальной, хоть по столичной иерархии — так никогда и не обула кроссовки, как мадам Помпиду (или — в туфлях, как мадам Ширак) и не отправилась по осенним одесским улицам, где когда-то постигал многоцветье мира Кандинский. Жаль, что художник — наш, а Общество Кандинского создано во Франции, в Центре Помпиду...

Мне вообще трудно представить, как бы это жены нашего бывшего и действующего президентов без свиты сопровождения отправились куда-либо, а уж за границу — тем более.

Госпожа Клод Помпиду и госпожа Бенедет Ширак приехали в Одессу поучаствовать в заседании «круглого стола», которые регулярно проводит Общество Кандинского. Оно создано в 1979 году вдовой художника Ниной Кандинской.

— Мы познакомилась, когда мой муж был президентом, — рассказывала госпожа Помпиду. — Мы дружили и проводили вечера в Елисейском дворце вместе с ней и Шираками. Незадолго до своей кончины Нина передала всю коллекцию картин Василия Кандинского Центру Помпиду. Правда, нам пришлось преодолеть конкуренцию музеев Мюнхена и Нью-Йорка...

К слову, на «круглый стол» приехали искусствоведы из Франции, Германии, Америки, из Москвы, Санкт-Петербурга и Киева.

Специалисты знают, что выбор адреса не случаен. Остальным нужно сказать, что мировая знаменитость Василий Васильевич Кандинский — одессит. Ему было пять лет, когда родители переехали в Одессу на постоянное жительство. Кандинский здесь учился в гимназии, здесь ему наняли первого учителя рисования.

«Лет тринадцать или четырнадцать на накопленные деньги я наконец купил себе небольшой полированный ящик с масляными красками. И до сего дня меня не покинуло впечатление, точнее говоря, переживание, рождаемое из тобики выходящей краской».

Это — из книги «Ступени». Там же и ключ к пониманию того, как вообще родилось искусство авангарда, взорвавшее представление о том, что способен творить художник. Юный Кандинский увидел на палитре среди «остатков уже пошедших в дело красок» особый мир, который он рассматривал часами. «Это было похоже на то, что можно было, наверное, испытывать в таинственной лаборатории полного тайны алхимика».

Потом одесские журналисты, художники и критики много будут спорить о колдовстве Кандинского с красками, не всегда понимая его. Потом — это когда Кандинский уже будет жить в Германии, в Мюнхене или в Мурнау близ этого города, но выставляться — на своей художнической родине. В Одессе.

В массовом знании об Одессе есть существенный пробел. Так случилось, что хрестоматийные сведения о ее первостроителе, о Пушкине и его окружении, о временах порто-франко приправлены пряными историями о биндюжниках и налетчиках. Романтическая проза литераторов одесской школы создала образ города-весельчака, где что ни житель, то Остап или катаевский Гаврик. Но на рубеже золотого XIX и апокалипсического XX веков в Одессе родилась своя, ни на что в мире не похожая школа художников. Духовным от-

цом ее был Кипрак Костанди, великий мастер и педагог. Боюсь отвлечься от темы, а то рассказал бы, как он любил рисовать сирень. Потом, когда его уже не будет, в день рождения Костанди одесские художники еще долгие годы привозили в город телеги сиреневых гроздьев и раздавали по веточке всем встречным... Школа эта называлась Товарищество Южно-Русских Художников (ТЮРХ).

Не буду оспаривать пальму первенства Парижа, но то течение в живописи, которое известно миру как импрессионизм, в те же годы рождалось и развивалось на нашем черноморском берегу. Бог знает, где была бы Мекка художника, если бы не революция, не гражданская война, которая развеяла по миру великие таланты Южно-Русского общества.

В Одессе на рубеже веков регулярно проходили выставки, салоны. Кандинский участвовал в них регулярно, в одесской печати публиковал свои статьи. Членом ТЮРХа он был официально и, хоть жил постоянно в Германии, был связан с Одессой и привязан к ней. Здесь было продано и осело в частных коллекциях и галереях множество его картин. В 1910—1911 годах на выставке в салоне Издебского было представлено 54 работы Василия Васильевича, в сущности — персональная выставка.

Есть такое мнение, что Кандинский был едва ли не больше немцем, чем русским, что не особенно благоволил к родным пенатам. На нынешнем заседании Общества Кандинского сенсационным стало сообщение профессора Дмитрия Горбачева из Киевского театрального института имени Карпенко-Карого. Он зачитал неизвестное, никогда ранее не публиковавшееся и не упоминавшееся письмо Кандинского художнику Б.Егизу, сотоварищу по Южно-Русскому обществу. Вот оно:

«Уважаемый Борис Исакович!

Очень Вам благодарен за письмо, которое я получил, к сожалению, слишком поздно, чтобы еще ранее принять участие в чествовании К.К.Костанди. Будьте любезны выразить ему по этому поводу соучастие и передайте ему мои за последние сердечные приветствия. Буду Вам за это очень признателен.

Я, конечно, сожалею, что Товарищество не выставило моих несколько этюдов в Кишиневе и т.д. От старых моих работ я ушел слишком далеко, чтобы выставить их без новых.

Очень всегда радуюсь, как сильно и повсеместно поднимается в России выставочное дело. Судя по многому, Россия стала теперь вообще в художественном отношении очень высока. В театральном деле она безусловно на первом месте. Высоко стоит и музыка. А в живописи только Франция может с ней конкурировать. Русская живопись все больше перевес дает духовному началу и все больше переносит сущность с «как» на «что». Поэтому она так преподносит их (надо понимать,

что живописцев. — Л.К.) именно в наши и идущие к нам времена.

Передайте, пожалуйста, привет мой товарищам и примите мою большую благодарность за все добрые хлопоты и многие годы длящуюся помощь мне в участии на выставках. Твой

С истинным уважением Кандинский.

Письмо написано 2 марта 1910 года в Мурнау. Вряд ли я «расшифровал» бы почерк Кандинского без помощи Виталия Абрамова, исследователя Кандинского и заместителя директора Одесского художественного музея, где и проходил «круглый стол». Его стараниями, кстати, была подготовлена выставка уникальных материалов об одесском периоде жизни и творчества художника. У меня сложилось впечатление, что Виталий Алексеевич знает о Кандинском больше, чем сам Кандинский о себе. В частности, он нашел некие неточности и в этом письме. О выставке в Кишиневе (а она была передвижной и потом побывала в Елисаветграде и Екатеринославе) «Бессарабская жизнь» писала: «...Много оригинального во всех его (Кандинского. — Л.К.) работах. По характеру живописи картины «Русская деревня», «Арабские всадники» и «Детский сад» сильно напоминают мозаику...»

Видимо, на передвижную выставку не попали те работы, в которых Кандинский уже «ушел далеко» по тому пути, где доминировало звучание красок, который оказался непонятным для понимания победившему пролетариату у нас и победившему фашизму — там, и при Гитлере работы Кандинского будут включены для осмеяния в выставку «дегенеративного искусства».

Особые, детективные сюжеты, как складывалась судьба картин Кандинского в Одессе, как исчезла без следа его знаменитая работа «Острие», а вместе с ней и целый блок работ художников-авангардистов. Те, кто их «исчезал», подлинную ценность шедевров наверняка знали.

Директор Одесского художественного музея Наталья Касько, «крестная мама» состоявшегося «круглого стола», все же нашла чем порадовать именитых гостей. Ее музей — единственный на Украине, имеющий в фондах четыре работы Кандинского. Подлинность их сомнений не вызывает.

Так совпало, что в эти же дни в Одессе открылась выставка нового поколения художников-протестантов — против «убийственно-рационального мира прогрессирующих технологий». Одесситам уже известны имена Рябенко, Колодия, Дульфана, Лисовского... Запомните их и вы. Выставке они избрали название «Синдром Кандинского», лукавая, что Кандинский Василий Васильевич как бы и ни при чем, а все дело в Кандинском Викторе Крисанфовиче, психиатре, описавшем синдром психического автоматизма. Но на визитной карточке выставки, на плакате — портрет юного Кандинского-гимназиста, с невестой откуда прискакавшей зеленой лягушкой, живущей в двух стихиях — в воде и на суше и способной пережить космический холод, чтобы воскреснуть по весне.

...Через год — столетие Василия Кандинского. И я вот гадаю: чей это будет праздник? Наш или Центра Жоржа Помпиду?

ОДЕССА.